

Овчинников Олег Михайлович

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ ПО СООБЩЕНИЯМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Статья раскрывает отдельные проблемные аспекты, разрешение которых имеет ключевое значение в деятельности оперативных подразделений ФСИН России при работе по сообщениям о коррупционных преступлениях. Автор отдельно останавливается на особой общественной опасности коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе, подчеркивает особые возможности, имеющиеся у оперативных сотрудников отечественной пенитенциарной системы, последовательно и аргументировано излагает рекомендуемый порядок действий оперативных сотрудников при работе с лицами, представляющими оперативный интерес.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/1/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (91). С. 79-81. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 343.9

Юридические науки

Статья раскрывает отдельные проблемные аспекты, разрешение которых имеет ключевое значение в деятельности оперативных подразделений ФСИН России при работе по сообщениям о коррупционных преступлениях. Автор отдельно останавливается на особой общественной опасности коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе, подчеркивает особые возможности, имеющиеся у оперативных сотрудников отечественной пенитенциарной системы, последовательно и аргументировано излагает рекомендуемый порядок действий оперативных сотрудников при работе с лицами, представляющими оперативный интерес.

Ключевые слова и фразы: уголовно-исполнительная система; коррупция; оперативные подразделения; документирование; конфиденциент; заявитель.

Овчинников Олег Михайлович, д. пед. н.

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
OMO33@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ ПО СООБЩЕНИЯМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ[©]

Коррупция, являясь негативным социально-правовым явлением, выступает как постоянная и неотъемлемая часть любого социума, в котором имеются государственно-властные отношения. Государства, лишённого коррупции, не существует, однако ее уровень в различных странах весьма вариативен. К сожалению, ни для кого не секрет, что коррупция в России приобрела масштабный характер и наносит серьёзный ущерб социально-экономическому развитию и безопасности государства. В Концепции национальной безопасности РФ говорится о том, что коррупция, представляя собой угрозу национальной безопасности России, имеет еще и значительную потенциальную опасность, которая при определенных условиях в сочетании с иными негативными факторами может стать реальностью и способна нанести ущерб как общественным, так и государственным интересам [3].

Приходится констатировать, что ни одна государственная система нашего государства не свободна от коррупционных проявлений. Не стала исключением и уголовно-исполнительная система (далее – УИС) Российской Федерации, коррупционная зараженность которой представляет особую опасность: грубые нарушения принципа законности подрывают веру граждан в справедливость государственной власти и создают благоприятные условия для различных проявлений экстремизма и ксенофобии; используя коррумпированность сотрудников УИС, осужденные к лишению свободы преступники могут взаимодействовать с соучастниками, оставшимися на свободе, незаконно получают условно-досрочное освобождение или «вольготный» режим отбывания наказания. Вследствие этого в общественном сознании может сформироваться мнение о фактической безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений, но имеющих возможность «откупиться» [7].

Следует отметить, что оперативные подразделения ФСИН России имеют достаточный объем полномочий для того, чтобы эффективно противодействовать коррупционным преступлениям. Негласное, легендированное проведение оперативно-розыскных мероприятий, использование помощи так называемых конфиденентов, возможность обращения к специальным оперативно-поисковым и оперативно-техническим подразделениям – вот далеко не исчерпывающий перечень тех возможностей, которыми обладают оперативные сотрудники в отличие от других служб и подразделений пенитенциарных учреждений. Именно поэтому оперативные аппараты занимают особое место в деле противодействия коррупционной преступности.

Нередко в деятельности оперативных сотрудников возникают ситуации, когда приходится работать с информацией, поступившей не от конкретного лица, которое впоследствии оказывается заявителем. Такие сведения могут быть получены от конфиденентов, то есть лиц, оказывающих конфиденциальное содействие; в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий; от иных субъектов оперативно-розыскной деятельности; от других работников учреждений или органов УИС; от контролирующих и надзирающих органов.

В силу различных факторов сведения, поступившие из указанных источников, оказываются в одних случаях недостаточными, неполными для принятия определенного решения, в других – вызывает сомнение их достоверность. Поэтому для проверки полученной информации желательно использовать несколько не зависящих друг от друга источников [1]. Несоответствие первоначальных сведений действительности может быть вызвано различными причинами: добросовестное заблуждение лица, от которого эти сведения получены; передача оперативному сотруднику заведомо ложной информации, умышленно искажающей действительность.

Выбор способов проверки и применения методов гласного или негласного характера для ее осуществления зависит от того, в результате применения каких форм и сил поисковой работы эти сведения получены. В ходе проверки информации о преступлениях коррупционной направленности оперативными сотрудниками выясняются, например, причины необращения граждан в правоохранительные органы. Если таковыми являются боязнь мести или неверие в возможности правоохранительных органов бороться с коррумпированными

должностными лицами, то оперативным сотрудникам целесообразно вступить в контакт с таким гражданином в форме негласного или зашифрованного разведывательного опроса. Кроме того, на гражданина могут оказывать психологическое воздействие и негласные сотрудники с целью склонения его к обращению с заявлением в оперативные подразделения ФСИН.

Если при проведении инициативной беседы гражданин все же отказывается подать заявление о факте преступления коррупционной направленности, то целесообразно разъяснить ему, что в дальнейшем он в любое время может обратиться с заявлением по данному факту. В тех случаях, когда гражданин согласен подать заявление, крайне важно правильно использовать его возможности, поскольку он является важным источником получения информации о фактах преступления. В ходе первой встречи оперативного сотрудника с заявителем огромное значение имеет установление и поддержание психологического контакта. Это состояние, возникающее между взаимодействующими сторонами, в зависимости от его наличия или отсутствия может способствовать совместной эффективной работе либо значительно затруднить ее, или сделать невозможной. Профессор А. Б. Соловьёв считает, что психологический контакт – это способ создания такой психологической атмосферы, которая побуждала бы допрашиваемого к общению со следователем [5, с. 6]. По мнению Ю. В. Чуфаровского, психологический контакт можно детерминировать как стадию, в ходе которой определяются общие параметры беседы, её темп, ритм, уровень напряжённости, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте [6, с. 184]. Н. И. Порубов определяет психологический контакт как особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение в целях получения правдивых, полных и достоверных показаний, имеющих отношение к делу [4, с. 41]. Очевидно, что все изложенные позиции по-своему верно отражают сущность и значение психологического контакта в правоохранительной деятельности.

Для установления и развития контакта оперативному сотруднику важно построить разговор в форме консультации, совместного обсуждения затруднительной ситуации, в которую попал заявитель, с первых же минут подчеркнуть конфиденциальный характер беседы. Кроме того, сразу же следует оговорить, что вопрос о подаче официального заявления гражданин будет решать сам. Происходящий разговор целесообразно фиксировать с помощью устройств звуко- и видеозаписи. Это обеспечивает более точное закрепление сообщаемых заявителем сведений и оказывает сдерживающее воздействие на тех, кто намерен высказать ложные обвинения. В последующем по фонограмме можно объективно судить о добровольности сделанных заявлений, особенностях поведения заявителя, отсутствии элементов физического и психологического воздействия на него со стороны оперативных работников.

В то же время, в таком вопросе как взяточничество к заявителю необходимо относиться осторожно и даже настороженно. Практика показала, что в оперативные подразделения ФСИН обращаются и такие «заявители», которые руками правоохранительных органов хотят снять свои финансовые, долговые или иные проблемы, возникшие у них с должностным лицом. Следует иметь в виду, что опрос лиц, указанных в качестве свидетелей, следует проводить с максимальной осторожностью, помня, что кто-либо из них может быть связан с подозреваемым. В связи с этим, опрашивать их следует после задержания подозреваемого.

Приняв заявление и проанализировав все имеющиеся сведения и личные впечатления, вынесенные из беседы с заявителем, а также оценив возможность его участия в документировании, оперативному сотруднику следует решить вопрос: имеются ли в данном случае признаки состава преступления, и есть ли необходимость в оперативной разработке указанного в заявлении должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции. При положительном выводе сотрудник излагает заявителю мероприятия, в которых он будет принимать непосредственное участие, разъясняет порядок совместных действий при реализации замысла. Таким образом заявитель приобретает уверенность в том, что ему помогут, и понимает, что от него требуется.

Изложенное позволяет заключить, что грамотная, вдумчивая и последовательная работа оперативных подразделений ФСИН России с источниками информации, содержащей сведения о замышляемых, подготавливаемых, совершаемых или совершенных коррупционных преступлениях, является залогом успешного противодействия указанным противоправным деяниям.

Список литературы

1. Деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по противодействию коррупции: учеб. пособие / С. Е. Шокин и др. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. 190 с.
2. Кудрявцев А. В., Морозов А. А. Особенности использования результатов оперативно-розыскного документирования в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела по преступлениям коррупционного характера // Обеспечение прав человека в условиях современного государства: материалы междунар. научн.-практ. конф. (г. Владимир, 9-10 декабря 2010 г.). Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. С. 112-114.
3. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2000. № 2. Ст. 170.
4. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. М.: БЕК, 1998. 196 с.
5. Соловьёв А. Б., Центров Е. Е. Допрос на предварительном следствии. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1986. 218 с.
6. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М.: Юрист, 1995. 186 с.
7. Шатов С. А., Сапогов В. М. О некоторых мерах по противодействию коррупции в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4. С. 78-80.

ISSUES OF WORK OF OPERATING UNITS OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA ON INFORMATION ABOUT CORRUPTION CRIMES

Ovchinnikov Oleg Mikhailovich, Doctor in Pedagogy
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
OMO33@mail.ru

In the article certain problem aspects, the resolution of which is of key importance in the activity of the operating units of the Federal Penitentiary Service of Russia while working on information about corruption crimes, are revealed. The author concentrates on the particular social danger of corruption in correctional system, emphasizes special opportunities that the operational officers of the national penitentiary system have, states logically and reasonably a recommended procedure for operational officers while working with people, who are of operational interest.

Key words and phrases: correctional system; corruption; operating units; documentation; confidant; applicant.

УДК 378.14.015.62

Педагогические науки

В статье обосновывается необходимость включения в содержание высшего педагогического образования регуляторного опыта будущего педагога. Выделяются виды регуляторного опыта, описываются создаваемые в образовательном процессе вуза ситуации его приобретения. Приводятся данные опытно-экспериментальной апробации средств создания ситуаций приобретения будущим педагогом регуляторного опыта.

Ключевые слова и фразы: регуляторный опыт будущего педагога; ценностный опыт будущего педагога; операциональный опыт будущего педагога; ситуация приобретения будущим педагогом регуляторного опыта.

Осадчук Ольга Леонидовна, к. пед. н., доцент
Омская государственная медицинская академия
ool58@mail.ru

РЕГУЛЯТОРНЫЙ ОПЫТ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА КАК ЛИЧНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Одним из основных средств развития личности выступает содержание образования. В свете идеи гуманизации образования все более утверждается личностно-развивающий подход к проектированию содержания образования. Разделение представлений В. В. Серикова о том, что личностно-развивающим содержанием образования выступает личностный опыт обучающегося – опыт выполнения не логико-мыслительных или практических, а личностных действий, к числу которых относятся выбор, оценка, наделение смыслом, волевое усилие, принятие решения, проявление инициативы и свободы [1], позволяет включить в личностно-развивающее содержание высшего педагогического образования собственный регуляторный опыт будущего педагога, который входит в фонд его личностного опыта. Регуляторный опыт будущего педагога нами определяется как сформированный в результате решения познавательных, нравственных, коммуникативных и иных проблем опыт определения субъективной значимости средств регуляции собственной деятельности, направленной на достижение принимаемых педагогических целей. Предлагаемая модель регуляторного опыта будущего педагога включает два вида опыта: ценностный опыт – опыт оценивания смысла активности в педагогической профессии, необходимых преобразований в самом себе; операциональный опыт – опыт преобразования собственной активности и приведения собственных внутренних ресурсов в соответствие с возникающими задачами.

Результат приобретения будущим педагогом регуляторного опыта в образовательном процессе вуза отражается в комплексе взаимосвязанных знаний о саморегуляции, умений саморегуляции, личностно-стилевых особенностей саморегуляции. Знания о саморегуляции представляют собой отражение объективной действительности в форме фактов, представлений, понятий, относящихся к регулятивной активности человека. К знаниям о саморегуляции относятся субъективная модель желаемого или должного, роль саморегуляции в обеспечении успешности различных видов деятельности, смыслы саморегуляции собственной активности, организация работы по достижению принятой цели, внутренние и внешние значимые условия достижения цели, субъективно значимые критерии оценки результатов достижения цели. Умения саморегуляции – это регуляторные действия, возникающие на основе знаний. Умения саморегуляции в исследовательских целях дифференцированы нами на две группы: структурно-компонентные умения, связанные с построением отдельных звеньев целостного процесса саморегуляции; функциональные умения, обеспечивающие процесс саморегуляции в целом. Группу структурно-компонентных умений саморегуляции составляют выдвижение и удерживание цели, анализ противоречий, планирование действий, моделирование условий,